

An illustration of a man with brown hair, wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt and a dark tie. His hands are clasped together in front of his face, and a glowing blue ring is visible on his left hand. The background is dark blue with a zodiac sign (Aries) and a glowing ring. The text 'Никита Мордовин' is at the top, 'Наследник Волшебства' is in the middle, '90-Е' is on the right, and '18+' is in a circle at the bottom right.

Никита Мордовин

Наследник Волшебства

90-Е

18+

Никита Мордовин
Наследник Волшебства 90-Е

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мордовин Н. В.

Наследник Волшебства 90-Е / Н. В. Мордовин — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Конец 90-х. Бандитские разборки. В провинциальном городе молодой маг Кирилл решает нарушить все правила, чтобы заступиться за друга. Терпит неудачу. Лишается силы. А бандиты теперь ищут повод убить Славу. Оба героя повести теряют практически все. Но магия сыграла с ними злую шутку неспроста. Она ведет их к правде, которая изменит обоих.

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вместо предисловия

Большую помощь в написании этого произведения оказали Екатерина Волчатникова и Денис Романов. Спасибо вам огромное! Отдельная благодарность ближайшей подруге Юлии Капко (Морозовой).

Глава 1

~ОТ АВТОРА~

– Ну, и что ты мне можешь сделать?

– Тронь меня и узнаешь!

– Братва, кажется, меня собираются побить. Ха! Смелый парень. Ладно. Гуляй.

Кирилл развернулся и пошёл домой. Захар начал его не просто раздражать, а приводить в гнев! Ну, вот подъезд. Кто это там?

– Привет, Слава.

– Привет, Кирилл.

Рука сжала руку. Древний ритуал приветствия. Волосы желудёвого цвета пострижены коротко. Кругловатое лицо, широкие скулы. Тёмно-зелёные глаза, и под одним свежий след. Явно от кулака. Сняк ещё не созрел, не налился сливовым цветом.

– Что это?

– Да так ничего.

– И всё-таки?

Молчание. Конечно, и так понятно. Слава снова подрался с Захаром. Когда-то они были не разлей вода. А сейчас вспыхивают порохом. Искрой служит любая мелочь. Один на один Захар никогда не бьётся. Только толпой. Поэтому Слава и записался на бокс.

Что же сегодня произошло? «Сейчас проверю», – решил Кирилл. Он произнёс имена духов: первый ведаёт тайны, второй открывает прошлое, третий показывает видения. Слово силы, подчиняющее их. Ключ, замок. Короткое заклинание маг произносил одними губами. Реальность подёрнулась рябью. На цветную, сочную картину, что видели глаза, наложился чёрно-белый немой фильм. Захар и его дружки выбегают из-за угла и набрасываются на Славу. Тот отбивается, как может. Получает по морде. Вдалеке показалась патрульная машина милиции. Как тараканы от карающего тапка, вся шайка бросилась врассыпную. Немой фильм ушёл в расфокус. И через мгновение растворился. Длился транс секунды три, не больше. Слава не успел ничего заметить.

– Какая же сволочь этот Захар! – шипящие буквы вырвались сквозь зубы Кирилла.

– Он сам нарвался, – Слава скрестил руки на груди. – И сегодня я ему навалю!

– Да ты богатырь, – в голосе сарказм. – В одиночку пятерых раскидал!

– Ну и чё. Я же не терпила какой-то. Всем отвесил пилюлёй, – Слава врал. Не хотел показаться слабаком.

– Ага! И ментам отвесил, которые их спугнули, – Кирилл поджал губы. Блин. Вырвалось.

– погоди! – Слава вытаращил на меня свои зелёные глазищи. – Ты откуда всё знаешь? Это было час назад! Я даже рассказать никому не успел. А с Захаром ты не общаешься.

«Блин. Второй раз попадаюсь на колдовстве. Осторожнее нужно быть, Кирилл! – подумал маг. – А-то Виолетта снова лишит сил». Прошлый раз вообще по-дурацки вышло. К Кириллу зашёл знакомый за кассетой для плеера. Но этот слон неуклюжий задел бабушкину голубую вазу. Сработал инстинкт. Маг с помощью телекинеза притянул вазу к себе. На следующий день весь район гудел слухами. Кирилла называли колдуном, который наводит порчу. Конечно, мгновенно нашлись люди, которые якобы пострадали от его действий. Один парень в грудь себя бил, утверждая, что Кирилл вызвал у него понос. «Срал дальше, чем видел», – рассказывал он. Кто-то говорил, что маг забавы ради бомжей ест. Естественно, и в этом случае нашлись «очевидцы». В общем, Кирилла обвиняли во всех злоключениях. Городок маленький, слухи разлетаются и искажаются быстро. Но наставница утихомирила бурю, которая грозила вот-вот перерасти в «святую инквизицию». Виолетта рвала и метала. Наказанием было лишение телекинеза на месяц. Кирилл сначала расстроился. А потом наступил кайф. Никаких усилий над собой. Делай, что хочешь, общайся, с кем хочешь. И не надо бояться за сохранение тайны. Но мы отвлеклись.

– Я просто догадался, – Кирилл никогда не умел врать на ходу.

– Свистишь. Ты точно знал, что и как произошло.

– Давай закроем тему, – резко сказал Кирилл.

– Значит, ты правда этот...

Слава боялся произнести это слово.

– Кто? – спросил маг, хотя уже знал ответ.

– Ну... Колдун...

Кажется, смех Кирилла напугал Славу. Маг улыбнулся. «За ту самую ошибку двухлетней давности я расплачиваюсь до сих пор», – подумал Кирилл.

– Нет. Это всё просто слухи, – соврал он. Увы, Кирилл не мог поделиться со Славой всем этим. Ни с кем не мог.

– Ладно. Поздно уже. Пойду, – сказал Кирилл.

~КИРИЛЛ~

А как хочется рассказать. Ведь никогда не было настоящих друзей. Да и будут ли? Чувствую себя той самой Кэрри Уайт из книги Кинга. Дар такой же. Никто не понимает. Под-

держки от отца – ноль. Только одни нравоучения. Хорошо хоть не издевается никто. Эх. Надеюсь, я не повторю её судьбу. Силы-то во мне побольше, чем у Кэрри Уайт. А она в одиночку превратила в руины небольшой городок, напугав при этом всех его жителей до полусмерти.

– Пока, – сказал я.

Ну вот, первый этаж, до боли знакомая дверь. Ответное прощание в спину. Я дома. Там всё по-прежнему. Разговоры с папой. Контрольный бутерброд в желудок. Зубная щётка, паста, мыло, вода, тапочки. Постель. Мечты, сон. Наутро то же самое, только в обратном порядке.

Каникулы. Первый месяц – это отдых, веселье; второй – скука; третий – жуткая скукота. У меня шёл месяц №2. Опять бесцельно брожу по улицам своего района, который находится на отшибе провинциального городка. Слышу знакомые голоса за углом. Конечно, я хочу их видеть: Слава, Илья и Вадим. Интересно, а Слава рассказал им о вчерашней встрече с Захаром? Конечно, да! Они ведь друзья, к тому же не заметить Славин синяк может только слепой.

Я бы отдал всё за то, чтобы поменяться с ними судьбами. Быть таким же простым парнем без всяких способностей, без оков на языке и запретов. Всегда приходится врать, скрывать свои мысли и мечты, придумывая до безумия дурацкие отговорки. Конечно, никто не захочет общаться с тем, кто постоянно чего-то недоговаривает, ведёт себя странно, да ещё эти слухи, которые гуляют обо мне! Хотя эти трое пока не прекратили со мной здороваться.

Изобразил неожиданность. Поверили. Рукопожатие.

– Как дела?

– Лучше всех! А вы как живете?

– Да уж получше тебя, – смех. Задело. Немного вместе постояли. Поговорили о том, об этом. Ни о чём.

– Вечером-то что будете делать? – замялись.

– Да, ничего особенного.

У Славы внутри заиграл страх. Я снова применил заклинание. Но на этот раз использовал не слова, а жесты. Пальцы сложились в мудру, усиливающую ментальное восприятие. Нужные мне мысли лежали на поверхности сознания: «Захар, семь вечера, гаражи».

– Ну ладно. Давайте, – попрощался я.

Улыбка. Ответное: «Пока». Я ушёл, но из головы никак не выходит: «Захар, семь вечера, гаражи». Дома я заглянул в хрустальный шар, чтобы развеять страхи. Но они только сгустились. Я увидел, что хулиганы повалят на землю Славу, Илью и Вадима, будут пинать. Долго и с остервенением. Итог: больница, гипс, долгая реабилитация. Что же делать? С одной стороны – это не мои проблемы, и Законы Магии запрещают мне вмешиваться. С другой – у меня появился реальный шанс применить свои силы во благо другим. Может быть, после этого парни меня поймут и станут друзьями? Не придётся скрывать, кто я, и постоянно врать.

Будь что будет!

Сердце сильнее разума. Решено – я отправлюсь вместе с парнями на встречу с Захаром. Запугаю его, а если не поможет, применю свою силу, тогда у него всякая охота выпендриваться пройдёт. Теперь долгое ожидание. Дом. Денди. Супер Марио, Танчики и Тетрис. Время течёт, как кисель в песочных часах. Наконец-то семь, без пяти. Прихожая. Настенные часы. Ах ты, проклятье: часы в моей комнате отстали на пять минут. Я опоздал! Бегом до гаражей. Последний поворот, слышу крики, шум драки. Так я и думал – Захар не будет разговаривать. Я преодолеваю последний поворот. Шестеро на троих. Шестеро – сильнее и старше. Встали в круг – пинают. Я свистнул. Всё внимание переключилось на меня.

– А тебя сюда, между прочим, не звали. Ну раз пришёл, то и ты получи, – скотская улыбка.

Резкий жест рукой. Невидимая сила толкает Захара. Он летит к дальнему гаражу. Удар. Тело сталкивается с металлом. Захар падает на землю. На тёмно-зелёной железной двери вмятина. Все остальные стоят, как вкопанные. Секунда. Новый толчок. На этот раз я отправляю в полёт друга Захара. Он приземляется метрах в десяти от меня в зарослях травы. Секунда. К нему присоединяется ещё один из «банды Захара».

– Пацаны, валим, – кричит один, и все разбегаются кто куда.

Триумф!

Я появился вовремя – Захар с друзьями не успел сильно избить Славу, Илью и Вадима. Я поднимаю Захара с земли телекинезом, конечно, и держу в воздухе перед собой.

– Ну что, Захар. Я тебя вчера предупредил. Ты посмеялся. Теперь смеюсь я. Как же я всё-таки люблю эту поговорку. Так, слушай сюда. Ещё раз подойдёшь к тем, кого я знаю, а особенно к этим троиц, и я продемонстрирую тебе то, что умею, помимо этого. Уяснил?

Молчание.

– Я спрашиваю, уяснил!?! – Захар коротко кивнул. Я опустил его на землю, и он встал на тапки.

Поворот. Глаза спасённых мною парней до краёв наполнил ужас. Кажется, я только что до смерти напугал не только обидчиков, но и самих жертв. Теперь я для них, как та самая Кэрри Уайт.

Фиаско!

Я повернулся и зашагал прочь от «поля битвы», оставив Славу, Илью и Вадима лежать на земле. Собираясь проучить Захара, я думал, что всё будет иначе. Воображение рисовало Кирилла-спасителя в лучах света, окутавших всё тело с головы до ног. Жертвы хулиганов смотрят на своего героя благодарными глазами. Парни готовы сразу же предложить свою дружбу, искреннюю и вечную. Все вместе они возвращаются во двор и до самого вечера обсуждают случившееся, то есть по большей части восторгаются блистательным Кириллом. В общем, я надел на свою голову корону и возомнил себя супергероем. Только вот мои мечты и реальность зачастую диаметрально противоположны. Да, я спас парней, но теперь в их глазах я чудовище. Ведь «шоу», устроенное мной за гаражами, для отрицающих магию людей кажется сущим кошмаром. Тем более, если перед этим почитать Стивена Кинга. Тут невольно испугаешься за свою жизнь.

И что же мне теперь со всем этим делать? Все участники «битвы за гаражами» (я решил назвать случившееся именно так), наверняка, поведают всем о моих способностях. Нужно всё рассказать Виолетте. Пускай накажет. Я с удовольствием лишился бы сейчас своей силы. Пока она не принесла мне ничего хорошего. Она только отбирает. Маму, друзей. Мне и поговорить-то не с кем. Папа меня никогда не понимал, а Виолетта не тот человек, с кем можно поболтать, что называется, по душам. Вот и остаётся мне обсуждать всё происходящее с самим собой.

Виолетта всегда чувствовала, когда я к ней приду. Постучал, и дверь тут же открылась. Моя наставница, одетая в изумрудное платье с чёрными бархатными вставками, скрестила руки на груди. Левое запястье обвила серебряная саламандра (меня всегда восхищал именно этот её браслет), на правом были часы. Простые, с кожаным ремешком и обычным циферблатом. Такое ощущение, что она всё знает. Спокойное лицо, пронзительно-зелёные глаза сверкают – верный признак того, что Виолетта не в лучшем настроении.

– Проходи, Кирилл, – наставница сделала приглашающий жест. Я вошёл. Мы, как всегда, сели за круглый обеденный стол на кухне, Виолетта сварила кофе. Я отпил немного и начал разговор.

– Виолетта, я спас людей, – с серьёзным видом сказал я.

– Ты хотел сказать: «Виолетта, я снова применил магию на глазах у смертных, помоги мне с этим справиться?» – она слегка наклонила голову и прищурила глаза, поджала губы.

– Ну, да, – я виновато опустил голову.

– Кирилл, я не буду тебе читать нотации – взрослый уже, сам понимаешь весь груз ответственности. Напиши мне имена и фамилии всех смертных, которые видели твою магию. Чтобы скрыть колдовство, я изменю память. Они будут уверены, что решили свои проблемы сами.

– Спасибо, Виолетта, вы как всегда меня выручаете, – я сиял от счастья. На самом деле, я думал, что она скажет: «Сам заварил кашу, сам её и расхлёбывай».

– Но не надейся, что всё это так просто сойдёт тебе с рук, – женщина нахмурилась так, что стали видны её морщинки. – Ты лишаешься сил на два года. Причём не только телекинеза, как в прошлый раз, а абсолютно всей магии. Ты же хотел побыть обычным человеком – вот тебе такая возможность.

– Отлично! – моему ликованию не было предела. – Просто супер! Спасибо! Быть обычным человеком лучше, чем магом.

– Оооооо, ты ещё не знаешь, о чём говоришь, мальчик, – в её голосе звучала сталь. – Я сама проходила через такое наказание. Хорошего мало. Ну, да ладно, сам скоро всё поймёшь.

Я написал имена всех участников «битвы за гаражами», передал список Виолетте и радостный отправился домой. Играл в дэнди, пока глаза не начали слипаться. Лёг спать.

Два часа ночи. Боль. Она пронзает всё тело. Кости будто наполняются раскалённым свинцом. Выгибаюсь наркоманом в ломке, еретиком, сжигаемым на костре инквизиции. Связки

каменные. Крик застревает в легких. Кожу пронзают иглы, как если бы «отсидел» всё тело. Пять секунд. Каждая длится век. Прекращается всё так же резко, как и началось.

Она лишила меня силы. Каково это? Дерево, полое внутри, или река с пересохшим руслом или книга, из которой вымарали все буквы. Эти эмоции не описать словами. Пустота такая, что в неё можно поместить вселенную, и ещё даже место останется. Я лежал неподвижно. Мне казалось, если я пошевелюсь, то «ад», мучивший меня минуту назад, вернётся. Такого отчаяния и страха я ещё никогда не испытывал. Мне казалось, что стать обычным человеком просто. Заснул с силой, а проснулся без неё. Живёшь и радуешься каждому дню. На деле всё оказалось иначе. Хотя с другой стороны нет секрета, который нужно тщательно хранить.

Только вот мне придётся пожалеть о своём проступке...

Кое-как пережил осень. Ещё тяжелее дались мне зимние месяцы. Как сквозь метель, я шёл сквозь короткие дни, пролёживал в бессоннице длинные ночи. Ничто не могло заполнить чёрную дыру внутри. Душа требовала солнца. И оно пришло. Звали его Лиза.

Цветущая весна радовала всех своим теплом и солнцем. Всех, кроме меня. В душе было пусто, я был одинок, как никогда. Настоящих друзей в моей жизни никогда не было. Отец жил словно другой, отдельной от меня жизнью. Но самое главное, со мной не было больше магии. Я бы никогда не подумал, что без неё начну терять себя.

Очередное серое утро. Вошёл в учебное здание. Устало вдохнул в себя воздух лекций. Пробежал взглядом по толпе одноклассников. Стоп. Вспышка яркого весеннего света. Это не магия. Хотя, что есть магия, как не сама жизнь в моём случае. Тогда я впервые увидел её. Она стояла, обхватив и прижав к себе сумку обеими руками. Её светлые волосы смешно и нежно обрамляли лицо, кудрявясь. Глаза голубые, но не холодные, как лёд, а тёплые, как васильки. От неё исходил весенний свет, который манил, обволакивал, согревал.

Через мгновение мы оказались в аудитории, где вот-вот должна была начаться лекция. Тогда я, набравшись смелости, подошёл к ней.

– Как вас зовут? – без прелюдий начал я,

– Лиза, – по-весеннему тепло улыбнулась она, усаживаясь за стол.

– Не возражаете, если я сяду рядом с вами, Лиза?

Она рассмеялась. Наверное, тогда в моей голове и пронеслась мысль, что у этой девушки самая лучезарная улыбка из всех, что мне доводилось видеть.

– Конечно, можно, – её радостные глаза сияли. – Только не на «вы». Я же не такая старая.

Она снова рассмеялась.

– А тебя как зовут? – а ведь я даже забыл представиться.

– Кирилл.

– Очень приятно, Кирилл.

– И мне, Лиза.

Мы старались проводить как можно больше времени вместе. Часто готовились вместе к парам. Вечерами гуляли по паркам и небольшим улочкам нашего городка. Вместе готовили еду и часто ужинали в обществе моего отца. Он был рад за меня. Ещё бы! Лиза стала не только моей первой девушкой и первой любовью, она стала для меня первым по-настоящему близким человеком. Она стала моим другом. Лиза была удивительным человеком. Я никогда не понимал, откуда в этой хрупкой маленькой девушке столько сил. Её энергия заполняла своим сиянием всё вокруг, а меня наполняла смыслом. Там, где во мне раньше была пустота, поселился её свет. Именно он меня и спасал от вечного холода и одиночества. Лиза втягивала меня во все мероприятия приюта для животных, где она была волонтером. Даже заставила взять к себе большого рыжего и бездомного котяру. Мы с Лизой прозвали его Стихийное Бедствие, потому что у кота был уж очень крутой нрав. Лиза буквально вытаскивала меня из привычной жизни затворника. Вместо излюбленных игр в дэнди в мою жизнь пришли лыжи, ролики и коньки.

Как-то раз январским вечером мы катались с Лизой на коньках. Было не по-зимнему тепло, вокруг неслышно падал белый-белый и очень мягкий снег. Лиза плавно скользила по катку, что-то весело и быстро рассказывала. Я плавно притянул её к себе и заключил в свои объятия. На губах были только что растаявшие снежинки. Мы целовались. Нежность растекалась по всему телу. Сердце билось часто-часто. Я закрыл глаза. Мир растворился, исчез. Осталась только Лиза, её нежные и чувственные губы.

– Я бы бесконечно любовался тобой, как любят северным сиянием или млечным путём, – я поправил выбившуюся у неё из-под шапки прядь волос.

Лиза улыбнулась. – Скажи, если бы у тебя была тайна, которую ты не можешь никому раскрыть, – я загнулся. Желание рассказать ей кем я был, и кем стану через полгода было почти непреодолимо. То, что происходит между нами не может быть до конца настоящим. Потому что Лиза не знает о том, что я маг. В то же время я понимал, что она лишь человек. Да и после того, что случилось летом за гаражами, испытывать терпение Виолетты было опасно.

– Тайна? – поймала меня на долгой паузе Лиза.

Я улыбнулся. Взявшись за руки, мы продолжили кататься.

– Мне просто интересно. Допустим, у тебя есть тайна, которую сложно принять, и в которую сложно поверить. Ты бы рассказала мне о ней?

Лиза нахмурилась.

– Ты раньше не говорил загадками.

– Так ведь, что плохого в загадках? – я слегка сжал её руку. – Они делают жизнь интереснее.

– Не знаю, – протянула Лиза. – Хочу, чтобы в моём мире было всё предельно ясно.

Я провожал её до дома. На прощание мы поцеловались. Снег продолжал тихо падать мохнатыми белыми хлопьями. Я посмотрел Лизе в глаза.

– Если бы я сказал, что могу остановить снег на какое-то время, чтобы ты смогла бы полюбоваться застывшим моментом прекрасного?

Лиза залилась звонким смехом.

– Ну и выдумщик же ты! Я бы сказала, что это бред, и такого не может быть. – Она скрылась за парадной дверью. А я тяжело вздохнул. Завтра же иду к наставнице!

Виолетта, слегка наклонившись, стояла у окна на кухне, поливая своих зелёных питомцев в горшках. Передо мной на столе дымился свежесваренный кофе.

– Виолетта, я, наверное, влюбился, – покраснел от смущения. – Я встретил одну девушку...

Виолетта закончила свои дела с растениями. Повернулась. Не спеша села за стол. Подняла на меня свои пронзительные зелёные глаза. Она смотрела без слов, тем самым говоря: «Продолжай». Я рассказал всю историю про Лизу от начала и до конца. И, конечно, озвучил свою просьбу. Несколько секунд Виолетта молчала.

– Плясать на граблях, видимо, твой стиль жизни, – Виолетта приподняла левый уголок губ. – Твоя мать даже после свадьбы не рассказала своему мужу (твоему отцу) о магии. Костик узнал о том, что Ангелина волшебница только за месяц до смерти. Да и то только потому, что Эн-Джи заботилась о тебе.

– Зачем вы про маму! – сердце сжалось. – Вы же знаете, что это больная для меня тема! – Виолетта хмыкнула.

– Я напоминаю тебе: только осознание, что Эн-Джи умрёт при родах, заставило её раскрыть твоему отцу тайну. Ведь ему предстояло воспитывать тебя в одиночку. И Костику повезло, что я согласилась приехать из Штатов, чтобы помочь подруге.

– Я знаю это! – чуть повысил голос.

– А ведёшь себя, как будто нет, – Виолетта не обращала внимание на мои эмоции.

– Лиза не папа. Она сразу всё поймёт! – я недоумевал почему наставница противится моему счастью. – Я знаю, какая она и хочу, чтобы она знала какой я.

– Окей, – Виолетта сделала пару глотков кофе. – Вот представь: ты ей всё рассказал. Да ещё и показал фокус, как ты это любишь. И твоя распрекрасная Лиза не приняла твою суть, твой дар. Потому что испугалась, как те сопляки, которых ты пытался спасти летом. Как ты поступишь?

– Я не верю в это, – начал было я, но остановился. – Тогда я сделаю так, что она забудет о моей магии. И я навсегда останусь в её глазах человеком.

– Видишь, – устало посмотрела на меня Виолетта. – Ты никогда не станешь сильным магом, если будешь отрицать свою природу, особенно ради тех, кого ты любишь.

В воздухе повисла тишина. Виолетта первая нарушила её.

– Открывать тайну магического мира этой девушке я тебе не позволяю. Разговор окончен.

Злость и негодование мощной волной накрыли меня. Но я не позволил им выплеснуться наружу. Только не при наставнице. Показывать свои эмоции – это не то, чему она меня учила. Тем более, оспаривать её решение чревато. Мы попрощались.

Но в середине февраля я всё-таки решился нарушить запрет. Мне не терпелось убедиться самому и убедить Виолетту в том, что та ошибалась. В том, что Лиза примет меня таким какой я есть. С этими мыслями и в приподнятом настроении я набрал домашний номер Лизы. Она ответила почти сразу, как будто ждала звонка.

–Алло.

–Лиза, привет. Я бы очень хотел с тобой сегодня встретиться и поговорить.

– Кирилл! – радостно ответил голос. – Конечно, давай встретимся. И мне очень нужно поговорить с тобой.

Мы встретились в городском парке. Мы всегда гуляли по его аллеям, заросшим по обе стороны деревьями. Лиза светилась от счастья. Её молочные, слегка присыпанные веснушками, щёки покраснелись. От этого она казалась ещё более взволнованной. Лиза бросилась на шею Кириллу, она начала быстро и радостно что-то рассказывать. Парень не успел даже сказать: «Привет».

– Кирилл, у меня потрясающая новость! Ты же знаешь, что наш институт проводит набор студентов для учёбы по обмену в США? Я подала заявку, прошла конкурсное задание и, ты не поверишь, мою кандидатуру утвердили на двухлетнюю учёбу в Нью-Йорке! Я не сказала тебе, что участвую в конкурсе, потому что была уверена, что ничего не пройду. Ты же знаешь, что май инглиш из нот перфект, – Лаза засмеялась, и я вместе с ней. – Но это случилось! Ты рад за меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.